

Изгорь Миповских

Четыре сказки
о дерзких
приключениях

Игорь Шиповских
Четыре сказки о дерзких
приключениях.
Новеллы-сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51618096

ISBN 9785449839978

Аннотация

Сказки о чести и достоинстве, о таланте и посредственности, о любви к отечеству и искусству, о коварстве и пронизательности, о невероятных приключениях и тяжёлых испытаниях, о безграничной смелости и отваге, о любви и вечной преданности. А также о дружбе людей и обитателей океана, о маленькой девочке и дельфинах, о превратностях судьбы и счастливом стечении обстоятельств, о том, как бывает, милостива природа и вероломен человек, о внезапной юношеской любви и прекрасной девичьей привязанности...

Содержание

Сказка о юном менестреле Юргене и его друзьях кои верность и любовь спасли	5
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Четыре сказки
о дерзких приключениях
Новеллы-сказки**

Игорь Шиповских

© Игорь Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-3997-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о юном менестреле Юргене и его друзьях кои верность и любовь спасли

1

Было ли это недавно или же давным-давно теперь уже не имеет значения, но только то, что это было на самом деле, тому есть множество подтверждений. Во многих странах-государствах, царствах и королевствах, ханствах и падишахствах до сих пор ещё существуют легенды и поверья о храбрых и честных друзьях музыкантах кои своими песнями и талантом любовь и верность от жестокой гибели спасли. А начиналось всё просто и обыденно.

В одном прекрасном королевстве, у самого тёплого синего моря, на земле своих древних предков, жил славный юноша по имени Юрген. Был он хорош собой, высок, строен, силён, чист душой и помыслами. Но главной его особенностью было нечто другое. Юрген безумно любил музыку и радовался ей всем сердцем. Больше музыки он любил и почитал, ну разве что отца с матерью, которые были простыми людьми и держали подле дороги небольшую деревенскую таверну. И эта его неуёмная любовь к музыке начала проявляться ещё в раннем детстве.

Возьмет, бывало, маленький Юрген в руки обломанные

веточки вишни и давай ими по глиняным горшкам, что на кухне стояли тарабанить. Да так это у него звонко и мелодично получалось, что некоторые знатоки из постояльцев таверны находили в нём большой талант к музицированию и очень его за это хвалили.

– Да он у вас чрезвычайно способный малыш, ... вам бы его отдать в обучение к какому-нибудь знатному менестрелю, ... а то ведь он здесь зачахнет и загубит своё дарование... – не однократно говаривали они родителям Юргена. А один милый музыкант соорудил для него из липового сучка маленькую дудочку и даже показал, как на ней надо играть. Вот с тех пор-то дело и пошло.

Юрген как проснётся так сразу за дудочку, и всякие трели начинает выводить. Да такие замысловатые, что они всем тамошним соловьям на зависть были. Так и бегал он с дудочкой с утра и до ночи, встречая и провожая постояльцев, выводя задорные коленца. И всё бы, наверное, так и продолжалось, но вот однажды остановился в таверне заезжий менестрель. Он направлялся в столицу на музыкальное состязание-турнир, которое проходило в замке самого короля.

Такие турниры певцов, менестрелей, и поэтов постоянно устраивались в столице, и всё для того чтобы выявить лучших из лучших. Ну а победителей ждала заслуженная награда. Их оставляли в королевском замке на целый год для увеселения придворной знати и услаждения слуха короля. Разумеется, музыкантам за это хорошо платили и восторжен-

но восхищались ими, что было тоже немаловажно. Так они и жили в замке, в полном достатке, холе и блаженстве, обласканные щедрым монархом и подданной знатью.

Вот и этот заезжий менестрель желал для себя такой же доли, а потому сильно торопился в столицу. Но маленький Юрген как увидел его, так ни на шаг от него и не отходил. Всё за ним бегают да разглядывают его красочный кожаный наряд с музыкальными инструментами, коими он был обвешан. А таковых имелось немало; была у него и виола со смычком, и флейта из бамбука, и лирическая лютня, и даже браслеты с бубенцами. И ведь со всем этим арсеналом менестрель ловко управлялся, уж такой он был молодец.

– Ну что ты за мной всё по пятам ходишь и разглядываешь, ... вон, я, как погляжу, у тебя у самого за поясом дудочка торчит, ... может, сыграешь чего-нибудь? ... – широко улыбнувшись Юргену, весело спросил он. Добрым оказался менестрель, не захотел он обижать хозяйского мальчишку и решил его выслушать. Ну, тут уж Юрген не растерялся и выдал гостю свою любимую трель. Каково же было удивление бывалого менестреля услышать столь замысловатую мелодию от простого мальчугана из придорожной таверны.

– Ах, так вон как ты можешь! Ну, надо же, прямо мастер! ... а ну-ка говори, кто тебя этому научил? ... какой такой маэстро? ... – изумлённо рассмеявшись, спросил он.

– А никто меня и не учил, ... я сам это придумал! – задрал нос, гордо похвалился Юрген и тут же добавил, – а хочешь,

я тебе ещё сыграю,... я ведь и не такое могу... – предложил он, и опять было схватился за дудочку, но менестрель оставил его.

– Погоди-ка малыш, не спеши,... у меня к тебе другое дело есть! Ты это что же, только на дудочке играть умеешь?... или же ещё на чём-то пробовал?... – быстро спросил он.

– Нет, пока не пробовал,... хотя и очень хотелось,... ведь на дудочке не передашь всего того что я слышу в своей голове,... а там у меня много чего интересного имеется... – весело подмигнув, ответил Юрген. Менестрель ещё больше изумился такому витиеватому ответу и сразу же предложил ему инструмент посерьёзней.

– А вот у меня тут лютня есть,... она хоть и неновая, и побывала со мной во многих передрягах,... но всё ещё также хороша и может выдавать довольно-таки приятные звуки. Давай-ка мы посмотрим, получится ли у тебя их извлечь из неё... – показывая Юргену лютню, заманчиво сказал он и тут же без лишних проволочек стал учить его замысловатым аккордам.

Поначалу, разумеется, всё получалось не так гладко и ровно как хотелось бы. То маленькие пальчики Юргена не так ложились на струны, то сама лютня выскальзывала из его слабеньких рук. Однако через некоторое время послышались ясные и мягкие звуки. А вскоре так и вообще сладко-голосая лютня запела, словно малиновка в лесу, выставляя напоказ весь свой мелодичный диапазон. Это было просто

чудо какое-то. Маленький Юрген так быстро и так складно освоил незнакомый ему инструмент, что менестрель только руками развёл.

– Ну, малыш, ... уж, на что я искушённый в таких делах человек, и то так бы не смог! А вот ты превзошёл меня сверх всякой меры, быть тебе великим музыкантом! – восхищённо заявил он. Но долго ему восхищаться не пришлось. Следующим же утром менестрель срочно отбыл в королевский замок. А в счёт своей уплаты за ночлег и пропитание он оставил Юргену старую лютню.

Родители были этим очень довольны, ведь инструмент стоил значительно больше, нежели чем ночёвка в таверне. Тем более что они давно мечтали о таком подарке для сына, а случись им самим покупать его, то он обошёлся бы гораздо дороже. Но довольней всех оказался, конечно же, сам Юрген. На такую лютню, пусть даже и поношенную, ему бы пришлось копить долгое время, а тут на тебе, она у него уже есть. И теперь он не покладая рук и усердя каждый день разучивал на ней всё новые и новые мелодии.

Не прошло и полгода, как о его неподражаемом таланте узнала вся соседская округа. А вскоре, у него самого зародилась большая и страстная мечта стать известнейшим на весь мир музыкантом. Вот так неожиданно и удачно повлияла на Юргена его встреча с менестрелем, и появление в его жизни старой, но такой мелодичной лютни.

Ну а дальше всё пошло своим чередом. Время понеслось, полетело, словно его кто-то подгонял. Год сменялся годом, Юрген рос и развивался. Но вот наконец-то он основательно подрос, возмужал и достиг своего теперешнего возраста. И всё бы ничего, но только одной игрой на лютне в родительской таверне свою заветную мечту не исполнишь. И вот тогда, едва наступила весна, он собрался с духом и решил отправиться в дальнейшее путешествие.

– Пойду-ка я по дорогам нашего королевства, ... похожу, на людей посмотрю, музыку свою им покажу, ... а заодно и их послушаю, ... что они про неё скажут, да как оценят. А пока буду ходить, знания да опыта понаберусь, ... глядишь, и в королевский замок на состязание менестрелей попаду, ... может меня там король заметит, да и при своём дворе оставит. Так что вы за меня не беспокойтесь, я ведь уже взрослый, ... мне как-никак осенью семнадцать годков исполниться... – укладываясь в дорогу, утешал он своих рыдающих отца с матерью.

Ну а что им ещё оставалось делать, раз сын сказал надо идти, значит надо, ведь он уже самостоятельный. Поплакали они, порыдали, да и благословили его на добрые дела, а на дорожку ещё и немного золотых монеток отрядили.

– Нам-то они зачем, ... мы уж как-нибудь заработаем, а тебе они в прозапас пригодятся... – молвила ему матушка, зашивая их в потайной карманчик его куртки. Сборы длились недолго, всего-то полдня. И вот пришла пора прощаться.

– Ты береги себя,... ни в какие склоки не ввязывайся,... будь осторожен,... да и курточку свою сохраняй,... не давай её некому,... всегда держи при себе... – напутствовала его мать, прощаясь уже на пороге. Тут родители ещё разок всплакнули, расцеловали его, и отправился Юрген в дальний путь, свою лучшую долю искать.

Долго бродил Юрген по королевству, из города в город, из деревни в деревню. Много дорог исходил, много тропинок истоптал. А за это время немало чего нового увидел, да к тому же ещё и всяких новых мелодий насочинял. Разучил он их и начал наигрывать везде, где только придётся.

Бывало, идёт он по пыльной дороге и, не останавливаясь, прямо на ходу струны своей лютни перебирает. А музыка за ним так и льётся, так и стелиться чарующими звуками, не оставляя никого равнодушным. И даже певчие птицы из соседнего леса следом за ним летят и его мелодии слушают. Уж чего-чего, а недостатка в слушателях и поклонниках у него не было. Всем его музыка нравилась, и все ей восхищались.

Придёт он в какой-нибудь городок, встанет на главной площади и как начнёт свои чудесные мелодии выводить. А народ к нему тут же со всех сторон и сбежится. Соберутся люди вокруг него, стоят, рты пораскроют и слушают. Ну, разумеется, кой-чего ему и на жизнь перепадало. Платил ему народ за его чудное мастерство. Кто чем расплачивался, кто медной монеткой, кто спелым яблочком, кто кусочком ржа-

ного хлебушка, а кто и за стол приглашал да на ночлег зазывал. Одним словом жил Юрген и не тужил.

Даже более того, приобрёл себе по случаю обновку, башмаки с завязками и цветастый наряд, в точности такой, какой настоящие менестрели носят. И стал он теперь совсем на музыканта похож, и уже не только талантом, но ещё и своим превосходным внешним видом. Однако на весь этот свой вид, родительских денег он ни монетки не потратил, а так и продолжал их, как матушка завещала, в своей курточке сохранять. Уж больно они ему дороги были, о доме родном напоминали, и никак не хотел он с ними расставаться.

А меж тем время шло, дни летели, и не успел он оглянуться, как подкралась осень. Кое-где уже порыжелая листва, погода начала меняться, а некоторые крестьяне даже начали убирать урожай. Приближалась пора весёлых осенних ярмарок и гуляний. А это значило, что скоро состоится очередное сезонное состязание менестрелей. Вот тогда-то и захотелось Юргену в столицу к королевскому замку отправиться.

– Эх, пришла пора себя показать, ... счастье своё попытать, ... пойду в замок, увидит меня король, оценит по достоинству, ... и останусь я у него всю на зиму, в тепле и сытости. Ну а если не получится ничего, ... так это ерунда, где-нибудь там да пристроюсь. Уж в столице-то мне место найдётся, ... всё веселей будет, чем в холод по дорогам бродить, ... а весной дальше гулять пойду... – рассудил он и поспешил на турнир.

И ведь как раз вовремя, потому как к той поре в столице уже много всяких разных бродячих менестрелей собралось. Были здесь и звонкоголосые певцы, и сладкоустые чтецы, и искусные музыканты-виртуозы. И каждый из них желал поскорей показать свои таланты и мастерство. Разумеется, прибыли на состязание и поэты с бардами, а как же без них. Но вот только не все поэты и барды одинаково лиричны и сладки устами. Встречались среди них и острые на язык забияки недовольные нынешней королевской властью. Ругали и хулили её так страстно, что хоть уши затыкай.

И надо отметить не зря хулили. А всё потому, что с недавних пор в королевстве начал править новый и более ненасытный, властный монарх. Прежний король не то заболел, не то его разжаловали да сослали в дальнюю крепость. Про то толком никто ничего не знал и не подозревал, люди просто боялись об этом говорить. Ну, оно и понятно, ведь теперешний повелитель сразу же принялся свои порядки наводить. А порядки те были сильно уж строгие и местами очень даже жестокие.

И вот именно за эту излишнюю жестокость, его и ругали храбрые поэты и смелые барды. Сочиняли про него ругательные стишки и вирши. Да так ловко в них высмеивали все его государственные пороки и недостатки, что народ, услышавший их, просто со смеху покатывался. Ну а некоторые отважные менестрели положили те самые стихи на мелодию, и теперь на городских площадях распевали лихие песенки.

Разумеется, такое ёрническое пение не могло скряться от надзора злобного короля, и, конечно же, это ему не понравилось. И вот тогда-то решил он взять и переловить всех этих шутников и насмешников. Однако традиционное состязание бардов и поэтов с музыкантами отменять не стал, и как это заведено повелел устроить праздник. Ну а на самом деле король просто схитрил.

– Ха-ха! На турнир приедут все те, кто про меня свои глупые стишки да вирши сочинять осмелился! Вот там-то вы их всех на заметку и возьмёте, ... а после всех же поодиночке и переловите! Ха-ха, ... посмотрим тогда, кто из нас над кем посмеётся! – раздавая приказы своим стражникам из тайной канцелярии, грубо усмехался король. В общем, устроил он дерзким певцам и поэтам ловушку. Ну а те, ничего не подозревая, всё прибывали и прибывали на городскую площадь столицы. И, казалось бы, ничего не предвещало беды, однако она уже поджидала их.

Вдруг в какой-то момент народу набралось столько, что один молодой и рьяный бард не выдержав напряжения, взобрался на помост, предназначенный для выступлений, и громко прочёл своё резкое и язвительное стихотворение о деспоте-тиране. Его чтение произвело невероятное возбуждение. Тут же поднялся шквал дикого хохота и аплодисментов вперемешку с издёвками над монархом. И с этого-то момента спокойствию пришёл конец, началась беда.

Никто не ожидал, что хитрец король затаившись на одном

из балконов ближайших домов, тихонько наблюдал за происходящим на площади. Услышав столь дерзкий стих, он не стал дожидаться следующего выступления и незамедлительно приказал своим стражникам действовать.

Мгновенно на площадь всыпало целое полчище вооружённых тупыми пиками всадников. Они тут же направо и налево стали крушить собравшихся менестрелей попутно пытаясь поймать того наглого молодого барда-поэта. И сейчас уже сам король, объявившись во весь рост на балконе, руководил оттуда разгромом музыкантов.

– Гнать всю эту камарилью к дьяволу в пасть! Не будет им больше никаких состязаний и турниров! Теперь они все вне закона! Надо всех этих негодяев заточить в подземелье! Схватите того гнусного чтеца! Приведите его ко мне в кандалах! – размахивая кулаками и злобно взирая на площадь, кричал он. А там творилось что-то невообразимое. Такого страшного переполоха трудно было себе и представить. В одно мгновение всё вокруг перемешалось. Люди, лошади, повозки, барабаны, флейты, лютни, всё одновременно вертелось и крутилось, словно большая карусель. Шум стоял такой, что едва можно было различить яростные крики взбешённого короля, так продолжавшего орать во всю свою глотку. А уж глотка-то у него была лужёная и от его крика порой тряслись даже стены замка. Ну а он всё требовал и требовал поймать того рьяного мальчишку барда.

Но в такой суматохе трудно уследить за ловким юношей,

который к тому же ещё и хорошо бегал. Поэт он ведь только с виду такой нежный и воздушный, а на самом деле может быть очень даже стойким человеком. Вот и наш бард, был парень не промах, и недолго думая быстро скрылся с площади, мгновенно затерявшись в столичных проулках. А вместе с ним и прочие музыканты поспешили раствориться в уличной суете.

Все бежали кто куда; кто стремился спрятаться в соседнем лесочке, кто скорее нёсся в хлебные поля, кто влезал на чердак, а кто и затаился в подвальчике ближайшего кабака. Буквально в считанные минуты вся столица была очищена от нежелательных для короля бардов, поэтов и менестрелей. Все они в одно мгновение унеслись прочь, боясь строгих преследований разгневанного монарха. Вот так резко и рьяно было покончено с традиционным музыкальным состязанием, происходившим многие годы.

Но разогнав турнир, король не успокоился, и тут же послал на поиски дерзкого барда-беглеца несколько десятков своих отъявленных головорезов-стражников. А уж они, мгновенно разделившись на небольшие отряды, двинулись рыскать по всем дорогам королевства. Эти опытные сыскари хорошо запомнили того наглого поэта и теперь в случае его поимки ему грозила смертельная расплата.

Однако не только ему угрожала опасность, под молот недовольства короля могли попасть и все прочие барды с музыкантами кто свободно мыслил и вольно говорил. По всему

королевству началась самая настоящая охота. Гонения ожидали каждого, кто хотя бы словом мог затронуть честь короля.

3

Однако обо всём этом ещё ничего не знал Юрген. Пожалуй, только он один из всех менестрелей как-то умудрился пропустить эту весть мимо ушей. И теперь он с хорошим настроением и радостным предвкушением весёлого состязания медленно, но верно приближался к столице.

– Ну, вот осталось совсем чуть-чуть, ... только этот лесок пройти да то крайние поле пересечь, и я у цели... ну, наконец-то я проявлю себя в полной мере, ... уж выступлю, так выступлю... – подставив своё лицо свежему ветру и широко улыбаясь тёплому солнцу, размышлял он, отмеряя последние шаги по лесной дорожке.

Но вдруг впереди из-за раскидистого кустарника красной рябины появился отряд стремительно несущихся всадников. Яркие перья на их шлемах размашисто колыхались в такт громкому топоту, предупреждая всех встречных путников, чтоб те не смели становиться у всадников на пути. Яростный храп лошадей вперемежку с горячим дыханием конников разносился по всему лесу. Картина представлялась страшная. То были стражники короля рыщущие по дорогам в поисках того смелого барда. Юрген от их резкого появления внезапно растерялся и замер словно оглушённый.

Однако, невзирая на свою растерянность, он всё же успел

заметить, как первый всадник направил на него своего вороного скакуна с явным намерением сбить его. Юрген даже успел рассмотреть злобный взгляд конника и вздрогнуть, как внезапно какая-то неведомая рука дёрнула его за шиворот, и он кубарем скатился в придорожные заросли ельника. Отряд всадников, не останавливаясь ни на миг, с шумом и храпом пронёсся мимо. Не хватило всего одного мгновенья, чтобы Юрген оказался под копытами лошадей. Но не успел ещё отряд скрыться за поворотом, как он тут же попытался вскочить на ноги. Однако всё та же властная рука не дала ему этого сделать.

– Лежи глупец, ... не вздумай дёргаться, ... не дай бог они вернуться... – откуда-то сбоку раздался чёткий голос.

– Кто здесь? кто ты? что происходит?! – резко вскрикнул Юрген.

– А то и происходит, что я тебе жизнь спасаю, ... окажись ты сейчас там, на дороге, то от тебя уже бы и мокрого места не осталось, ... втоптали бы в грязь и всё... – ответил голос и хитро хихикнул. Тогда Юрген чуть приподнялся и повернул голову в сторону хитреца. Перед ним вдруг оказалось весёлое конопатое лицо молодого парня с большими и озонными глазами.

– Ты ещё кто такой? – опять спросил Юрген.

– Ну, вот заладил, кто? да кто?... если судить по твоей лютне, то я такой же бродячий менестрель, как и ты, ... но только я скорей простой поэт, потому как на этой шту-

ке не особо играю. Мне больше нравится отстукивать ритм на барабанах,... вот это мне по душе, ведь в их ритме есть что-то такое, что сродни рифме поэта,... а это для меня главное,... хотя, что я тебе объясняю,... уж ты-то в этом должен разбираться... – продолжая улыбаться, ответил парень и тоже приподнялся.

Это был тот самый юноша поэт, из-за которого и поднялся весь этот переполох. Он вовремя выбрался из города и теперь окольными путями, зачастую прячась в распадках и лесах, пробирался всё дальше в провинцию, поближе к морю. Юрген нехотя присел и изучающе посмотрел на него.

– Ну, может я и разбираюсь в этом,... так что с того! Ведь это мне никак не объясняет, что тут сейчас такое было! Что это за разъярённые всадники?... почему ты от них прячешься?... и зачем ты меня дёрнул спасая от них?... да и вообще, что происходит?... – начиная немного осваиваться в непривычной для себя обстановке затараторил Юрген.

– Тихо ты,... вот забубнил! Эх ты недотёпа сельский,... ничего-то ты не знаешь, что в королевстве твориться! А ты вот послушай, что случилось на турнире музыкантов... – помогая Юргену подняться, резко заговорил парень обо всём том, что произошло в столице. Не прошло и пяти минут, как он всё ему выложил.

Рассказал и про короля деспота, и про язвительные стишки о нём, и про то, как потом разгневанный монарх разогнал всех поэтов и менестрелей. И даже про себя кое-чего

добавил. Оказалось парня звали Влад, и он сирота с долгим опытом бродячей жизни барда. Так они собственно и познакомились, два молодых и талантливых юноши, один великолепный музыкант, другой одарённый поэт. Однако не всё так ровно устроило Юргена в рассказе Влада, скорее даже наоборот, разочаровало и озадачило.

– И что же мне теперь делать?... я-то шёл в столицу с такими благими намерениями,... думал на этом состязании меня заметит король и заберёт к себе на зиму во дворец придворным менестрелем,... буду я там у него жить в тепле и сытости. А тут на тебе,... он взял и разогнал всех музыкантов, да ещё и повелел их преследовать! И как же мне дальше жить, ... как поступать?... – пригорюнившись, задался вопросами Юрген, послушно плетясь за Владом, который, понимая всю опасность создавшейся ситуации, повёл расстроенного товарища узкой тропинкой в ближайшую деревушку, где у него были добрые знакомые.

– Да, кстати,... а ведь теперь и ты к числу этих неугодных музыкантов относишься,... ты же со мной идёшь, а это значит, что и ты против короля выступаешь,... уж так получается! Что поделаться,... переплелись наши дорожки,... видать сама судьба свела нас вместе,... и идти нам с тобой дальше одним путём,... уж таков наш удел... – весело усмехаясь, стараясь хоть как-то поддержать Юргена, задорно заявил Влад.

– Это ты точно заметил,... сейчас и я вместе с тобой вне закона! И это в собственной-то стране, в своём родном ко-

ролевстве, ... ну и куда же нам теперь подастся, ... скоро зима придёт, холода наступят, ... и как же нам от них спастись? ... эх, никто про то не знает ... – печально и даже чуть возмущённо высказался Юрген.

– Да как же не знает, очень даже знает! Я знаю, как холодов избежать и даже уверен где! Раз уж у себя в королевстве мы со своей музыкой и стихами никому не нужны, то отправимся в соседнее царство-государство! Ну, не даром же говорят «нет пророка в своём отечестве». Ничего, мы в другом пригодимся! Ты главное не печалься и не горюй, ... наоборот радуйся, с сегодняшнего дня у тебя новая жизнь начинается! Ты можно сказать сегодня себе надёжного друга нашёл, ... я тебя от королевских стражников спас, а значит и от зимних холодов спасу! И направимся мы с тобой на юг, ... через море бархатное поплывём, в дальнее царство, где правит славный султан Адиль. Я тут недавно про него на городской площади от одного менестреля слышал, ... гостил он у него, да вот на днях вернулся. Говорит, мол, у того султана к музыкантам и поэтам особое отношение. Уж очень он поэзию и музыку любит, и благоволит заезжим менестрелям. Дескать, предоставляет им султан, и кров и питание, лишь бы они ему слух услаждали да взор радовали. Мол, кормит он их всякими восточными вкусностями, халвой, рахат-лукумом, щербетом, нугой, да райскими напитками поит. Живут они у него в роскошном дворце, спят на богатых коврах, купаются в чистых прудах с целебной водой. В общем, султан всё для них дела-

ет и бережно заботится об их благополучии. Впрочем, есть у него одно непререкаемое условие, ... строго настрого запрещается музыкантам смотреть на его распрекрасных дочерей красавиц. Не позволяется даже и головы поднимать, когда дочери султановы на пирах да на людях появляются. Хотя они и с покрытыми лицами ходят, лишь одни глаза видны, ... но всё равно, смотреть на них не разрешается. Менестрель-то тот, что про всё это рассказывал, как-то нечаянно на одну из дочек взглянул, так ему сразу же пришлось оттуда уехать, иначе бы, говорит, не сносить головы. А мы на султановых дочек смотреть не будем, зачем они нам, ... мы и без них обойдемся, ... зато в тепле и при яствах проживём. Так что идём-ка к славному султану Адилю, у него и обоснуемся! А как у нас в королевстве всё наладится, так и вернёмся! Сегодня переночуем у моих знакомых, тут недалеко, в деревне, а завтра с утра в дорогу отправимся. Ну а пока до султана добираться будем, так я тебе свои стихи почитаю, а ты мне свою музыку покажешь. Выясним, насколько мы оба одарённые! Ну как, договорились? – закончив свой рассказ, спросил Влад и ободряюще похлопал Юргена по плечу.

– Договорились, отчего же не договориться! Предложение твоё заманчивое и сулит интересные приключения. Тем более что нас теперь здесь ничего не держит! – услышав о столь многообещающих перспективах, согласился Юрген и ребята скорей поспешили в деревушку устраиваться на ночлег.

Найдя в деревне добрый приём и сытный стол, новоис-

печённые друзья всё же надолго там не задержались, и уже на рассвете прихватив с собой кое-какие припасы, двинулись в долгий и далёкий путь. Влад был парнем сноровистым и знающим, он с малолетства привык к различным походам и путешествиям, так что прекрасно разбирался в любых хитроspлетениях деревенских дорог и лесных тропинок.

Пользуясь его ценным опытом и навыками, ребята быстро нашли нужный им путь и вскоре благополучно прибыли к бархатному морю, от берегов которого отходило большое количество торговых барков направляющихся как раз в сторону султанатства славного Адиля. Почти сразу обнаружив желательное для них судно, друзья начали договариваться с его капитаном. Тот был неплохим малым и не стал просить с них денег, но зато потребовал, чтобы они всё плаванье развлекали его команду своей музыкой, стихами и песнями. Ребятам такие условия показались подходящими и уже после обеда они очутились на борту большого и пузатого парусного барка. Тут же пробили склянки, и друзья без промедления отправились в море. Их приключенья начались.

4

Бескрайний простор, свежий ветер, пушистые брызги волн и небывалое ощущение свободы, всё это слилось воедино и заполнило юные души ребят вдохновеньем. Они почувствовали себя первооткрывателями новых земель из древних легенд предков, и вели себя словно малые дети, вырвавшиеся из-под опеки родителей. Радовались, смеялись, хло-

пали в ладоши, восхищались и, конечно же, сочиняли новые стихи и новую музыку.

Правда иногда им всё же приходилось принимать участие в судовых работах; драить палубу, чистить трюм, тянуть шкоты и помогать коку на камбузе. Юрген для этих дел даже был вынужден снять с себя свой новый кожаный наряд менеджера и переодеться в старую привычную курточку. Но всё это пустяки по сравнению с тем, какое наслаждение и удовольствие получали они от своего путешествия. Им сейчас выпала такая превосходная возможность преумножить свои навыки и умение. И они в полной мере ею воспользовались.

Влад, едва успевая сочинить свежий стих, как тот час предлагал Юргену положить его на музыку. Так рождалась новая песня или даже баллада. Да и ещё какая баллада, такая что её сразу же подхватывала вся команда барка и пела с нескрываемым восторгом. Моряки просто не могли нарадоваться на своих музыкальных пассажиров и всячески привечали их. То они потреплют их по макушке, то похлопают по плечу, а главное всегда старались откликнуться на их различные просьбы. Как-то однажды Влад попросил у боцмана найти для него нечто похожее на барабан.

– Уж очень мне хочется ритм поотбивать, ... ну не могу я без барабанной дроби, ... без неё музыка звучит скучно, ... с одной лютней как-то невесело. Вроде бы и песни хорошие сочиняем, и всё-таки не хватает в них какого-то задора... – объяснил он свою просьбу.

– Ну что же, ... есть тут у меня одна штука наподобие барабана, ... с прошлого плавания на дальние острова осталась. Мы тогда туда к папуасам ходили, ... вот и обменялись с ними в знак дружбы подарками, ... а я приберег, ... подумал, может, когда и пригодиться. ... – хитро усмехнувшись в усы, ответил боцман и тут же притащил из своей каюты бонго. Это такой барабан, стучать по которому надо руками, а не палочками.

– Ну, хоть что-то, ... впрочем, для отбивания ритма и для создания весёлого настроения как раз подойдёт! – радостно воскликнул Влад и сейчас же принялся осваивать новый для себя инструмент. И надо же такому быть вскоре дело на корабле и вправду пошло веселей. Теперь когда они с Юргеном сочиняли песни, то у них получалась настоящая ритмичная композиция.

Совместив несовместимое, лютню и барабан, они создали неожиданный эффект, и в этом выиграли оба инструмента. Музыка вышла бойкой, звонкой и в тоже время мелодичной, словно пение соловья и иволги вместе взятых. Работа на барке сразу зашпорилась, и настроение у моряков намного улучшилось. Теперь как будто даже легче стало нести вахту и драить палубу, а также перебирать паруса, лазить по мачтам и травить шкоты. А когда наступал штиль, и для парусов не хватало ветра, то моряки под бодрую музыку ребят умудрялись, так ловко выбрать нужный курс, что судно бежало по волнам гораздо быстрее, чем обычно.

– Это просто чудо какое-то! От ваших песен друзья, море, словно само несёт наш барк,... такого в моей практике ещё никогда не было,... хотя по морям я мотаюсь давненько... – не раз говаривал капитан довольный потрясающим ходом своего судна. И то верно, плавание проходило на редкость удачно; попутный ветер, лёгкая рябь, мягкие волны, ясное небо, всё благоволило морякам. Однако море не было бы морем, если бы не таило в себе сюрпризов.

Как-то рано утром едва на горизонте показалось солнце, и свежий ветер весело влился в паруса, случилось непредвиденное. Внезапно со стороны уходящей ночи ударил мощный шквал и разразился страшный ураган. Он взялся как ниоткуда, словно вырвался из глубин морской пучины. Поднялся такой шторм, что чёрная тьма мгновенно охватила всё вокруг. Только что светило восходящее солнце, море было озарено яркими лучами и вдруг мгновенный жуткий мрак.

Бушующие буруны вмиг взлетели выше мачт и с грохочущим рёвом обрушились на судно. Большой и грузный барк швыряло и кидало так, словно он был мелкой щепкой. По небу яростно металась грозные молнии. Они ударили во всё, что встречалось у них на пути. Будь то бурлящие волны или кипящие тучи всё пронзалось их огненными стрелами. Было такое впечатление, что вот-вот разверзнутся хляби небесные и из них на море спадёт карающий пламень. Гром гремел с такой мощью, казалось, его раскаты разломают корабль пополам. В какой-то момент все на борту уже было по-

прощались с жизнью и стали читать молитвы.

Внезапно барк, будто пушинку взметнуло на гребень могучей волны и понесло с такой силой, что затрещали мачты и реи. С палубы в одно мгновение смыло практически всё, что там было. Вода бушевала повсюду, стремительно проникая в самые уязвимые места корабля. Она ворвалась даже в трюм, и невероятным образом вынесла оттуда бочки и бурдюки с запасами пресной воды и провианта. Их просто унесло в море. Шторм набрал невероятную силу и не собирался отступать.

Барк, пролетев на той громадной волне несколько миль, неожиданно оборвался и провалился в огромную водяную воронку. Море, свирепо бурля, разверзлось, и уже было готово поглотить судно, но вдруг всё вмиг стихло и замерло. Несколько моряков, кои всё ещё оставались на палубе впади в смертельный ужас, потом они утверждали, что в этот момент видели саму морскую бездну, полностью усыпанную погибшими кораблями, и будто бы там на самом дне им даже сам Посейдон помахал трезубцем. Но всё же какая-то щадящая сила вновь подняла барк со дна, вынесла на волну и бросила подальше от этого гиблого места.

Однако всё рано или поздно кончается. Вот и шторм, отревев отведённый ему срок, неожиданно ослаб и закончился. Но за то время что он бушевал, он натворил немало бед. Мачты и оснастка барка пришли в негодность, они были сильно повреждены и требовали срочного ремонта. Паруса

частично сорвало, и их тоже надо было восстанавливать. Положение сложилось катастрофическое, и это ещё не говоря о запасах воды и пищи, которые также требовалось восполнить. И едва последнее дыхание шторма улетучилось, как моряки тут же засучив рукава, взялись за дело.

Всем было ясно, что для того, чтобы продолжить двигаться дальше, оснастку надо было срочно приводить в порядок. Впрочем, была и ещё одна незадача. Буря забросила судно неведомо куда, и теперь никто из моряков точно не знал, где они сейчас находятся. Благо капитан у них был опытный и рьяно взялся за определение координат. Хотя и ему пришлось немало попотеть, чтобы установить точное местоположение судна. И пока моряки отчаянно боролись за плаву-честь барка, восстанавливая его оснастку и штопая паруса, море несло его без всякого разбора куда придётся. Но это были ещё не все последствия шторма.

5

Команду барка ожидал ещё один сюрприз, но на этот раз более или менее приятный. Взобравшись на мачту, моряк-наблюдатель вдруг заметил впереди по курсу вырисовывавшийся из радужного марева кусочек песчаного берега.

– Земля! Земля! Впереди суша! – нервно закричал он, указывая в сторону дальнего побережья.

– Ну, надо же! Да не может такого быть! Здесь никогда ничего подобного не встречалось! Откуда тут суша? – посмотрев на карту, удивлённо воскликнул капитан и тут же пове-

лел поставить остатки уцелевших парусов так, чтобы бриг прибило к берегу.

Но он мог бы этого и не делать. Корабль и сам, словно его что-то тянуло, шёл по направлению к земле. И чем ближе он к ней подходил, тем очевидней становилось, что это огромный необитаемый остров, песчаные лагуны которого омывало совершенно безмятежное море, а берега были покрыты сплошь кокосовыми пальмами и другой не менее ценной и благоуханной растительностью. Даже с корабля моряки заметили, как по тенистым склонам его гор блестя и играя на солнце, стекают наичистейшие ручьи с пресной водой.

– Да это же просто рай какой-то! Невероятно, но здесь есть всё, что нам так необходимо для продолжения пути! Осталось только пополнить запасы, починить мачты, подправить паруса, как следует отдохнуть и можно следовать дальше! – разглядывая столь пышную красоту, радостно восклицал капитан. Ну а уже вскоре барк зашёл в чудесную лагуну, встал на рейд, и моряки сейчас же спустив шлюпку на воду, отправились к берегу разузнать, что там, да как. Юрген и Влад, конечно же, увязались за ними, а как же иначе, ведь они любимчики весёлой команды и никто не посмел им отказать. Причалив, ребята первым делом бросились бегать по берегу и наслаждаться его теплым игристым песком.

– Ах, как здорово! Настоящая твёрдь! Ни качки, ни шатанья! Это тебе не палуба корабля, а натуральная земля! – весело расшумелся Влад и на ходу принялся сочинять сти-

шок о своих восторженных ощущениях. Юрген не замедлил к нему присоединиться, и тут же начал выводить мелодию подстать стихам. Ребята так соскучились по твёрдой и не качающейся поверхности, что их сейчас просто-таки переполняли эмоции. Они напрочь увлеклись своим сочинительством и даже не заметили как моряки, прихватив с собой пустые бурдюки и мешки, быстро проследовали вглубь острова за пресной водой.

Однако сочинив пару задорных строк и несколько весёлых нот, друзья быстро опомнились и запев мелодию поспешили вдогонку за остальными. По сломанным веткам и следам обуви на траве они сразу определили направление движения. Но углубившись чуть подалее в заросли, они внезапно поняли, что потеряли ориентир и заблудились.

– Ух, ты! Вот это да, ... а куда же следы-то подевались? – озабоченно оглядываясь, ухнул Юрген.

– Да здесь трава какая-то не такая! Гляди-ка, ... я только что наступил на неё, а она тут же выпрямилась, ... вон и за нами-то уже почти следов не видать! Давай-ка скорей будем выбираться обратно на берег, ... пока ещё кое-какие метки различимы. ... – откликнулся Влад и друзья развернувшись, пошли назад. Но едва они тронулись, как вдруг чуть поодаль в кустах что-то хрустнуло и натужно вздохнуло.

– Опа! ... ух ты, а тут кто-то есть, ... подожди-ка немного, ... надо бы посмотреть, кто это, ... может какой зверёк в беду попал, ... уж больно жалостливо вздыхает. ... – прислу-

шиваясь, заметил Юрген.

– Да какой ещё зверёк,... был бы там зверь, мы бы его уже спугнули,... тем более что до нас здесь целая команда моряков прошла,... скорее всего, это какая-нибудь пичуга ухает,... балуется, тебя передразнивает. Да ты смотри, я сейчас её сгоню,... она быстренько и улетит! – воскликнул Влад, и двинулся в заросли, навстречу вздохам. Но никакая птица оттуда не вспорхнула, и даже никакой зверёк не выскочил, зато опять послышалось тяжкое дыхание. Однако теперь оно было больше похоже на призывный стон.

– Там точно что-то не то! – вновь воскликнул Влад и резкими прыжками ринулся в кусты. Юрген последовал за ним. Впрыгнув в гущу зарослей, Влад чуть ли не сразу наткнулся на лежащее возле обломанного ствола пальмы скрюченное тело молодой девушки. Девушка лежала лицо вверх, голова её была сильно запрокинута, глаза широко раскрыты и безучастно смотрели в небо. Это именно её вздохи слышали друзья. Несчастливая была сильно измождена и пристынывая надрывно дышала.

По обрывкам одежды на её теле можно было догадаться, что она уже давно находится в таком положении. Руки, ноги, шея и бока девушки были нещадно исцарапаны колючками кустарника и острыми концами веток. Влад тут же обратил внимание на её правую неестественно подогнутую под себя ногу. Нога была тёмно синюшного цвета и сильно опухла. Сердце Влада сжалось, и он бросился на помощь к де-

вушке. Упав пред ней на колени, он сразу же попытался приподнять бедняжке голову, чтоб той стало легче дышать.

– Кто ты? Откуда ты здесь? Что с тобой случилось? – стараясь помочь ей, спросил он. Но несчастная молчала и лишь горестно смотрела на него своими большими карими глазами. В них было всё; и боль, и печаль и страдания. Всё, но только не ответы на его вопросы. В какой-то момент у Влада даже мелькнула мысль, что он сейчас отдал бы всё, лишь бы она заговорила с ним. Уж с таким сочувствием он проникся к горю этой беспомощной девушки. В тот же миг из зарослей выскочил Юрген.

– Ого, да это же девушка! Откуда она здесь?! – удивлёно воскликнул он.

– Сам вижу, что девушка, ... кто же знает, откуда она здесь. Похоже, бедняжка давно так лежит, ... видимо бежала куда-то, ... упала, сломала ногу, да так и осталась. Ослабла вся, ... наверняка пить хочет, ... вон губы все высохли и потрескались, даже говорить не может... – тихо, словно это его личное горе произнёс Влад и на его глазах выступили слёзы.

– Надо бы ей ногу-то выправить, ... положить правильно, ... а то из-за неё ей больно. Да и носилки соорудить надо... или волокуши, ... чтобы побыстрее перенести её на корабль, там хоть лекарь есть, ... а то она здесь так и погибнет... – заключил Юрген и тоже склонился над девушкой рассматривая её ранение.

– Ладно, ... давай поправим ногу, ... но только смотри де-

лать это надо осторожно... – откликнулся Влад и ребята аккуратно принялись за дело. Но едва они прикоснулись к ней, как девушка пронзительно вскрикнула и тут же потеряла сознание.

– Ну вот,... я же говорил осторожней надо,... оставим её так, как есть. Отнесём на барк, а там лекарь сам посмотрит, что можно сделать... – досадуя, проворчал Влад и стал сооружать перевязь, чтоб нога девушки сохранилась в неизменном положении.

Внезапно откуда-то сбоку послышались голоса моряков, которые возвращались с ручья. Оказывается, источник был не так уж и далеко, и они, набрав полные бурдюки воды, поторопились обратно, чтобы до заката ещё раз успеть сплавить на остров за провиантом. А тут из зарослей раздался резкий крик, ну моряки, разумеется, и бросились туда. Увидев, кого там обнаружили ребята, они немало удивились.

– Что за чудеса? Какого лешего тут происходит? В столь райском уголке и вдруг такое несчастье,... да как такое вообще возможно?... – разглядывая девушку, заголосили они, но особенно изумился старый боцман.

– И как же она здесь оказалась? Кто такая,... что птица?... зря вы её трогаете,... как бы чего не вышло... – засомневался он.

– Да мы сами не знаем, кто она такая,... шли за вами, а тут стон из кустов. Ну, я пошёл посмотреть,... заглянул, а тут девушка раненая лежит,... надо бы её срочно к нам на ко-

рабль отвезти... – почти с мольбой в голосе запросил Влад.

– Ах, так выходит это ты её первым обнаружил,... а по морским законам это значит, что она твоя добыча,... кто первый нашёл того и улов,... и теперь забота о ней полностью ложиться на тебя. Ну а то, что её надо к нам на барк доставить, это я сомневаюсь,... ведь как гласит морское поверье, «женщина на корабле, быть беде»... – погрозив пальцем, возразил боцман.

– Ну и как же быть? Не бросать же её здесь одну на произвол судьбы! А если так, то я с ней останусь и не сдвинусь с места пока она не поправится! – в запале вскочив на ноги, категорично заявил Влад.

– Ну-ну,... не горячись! Тут ведь дело такое,... если ты останешься, так за тобой и Юрген увяжется,... а мы станем дожидаться, пока вы тут с ней вошкаетесь. Но это никуда не годиться! Ведь это может затянуться надолго, а времени у нас нет,... нам надо в путь торопиться! Мы и так уже из-за этого шторма сильно задержались! – сурово возмутился боцман, однако увидев, как преданно Влад смотрит на девушку, растаял и переменил своё мнение.

– Хотя,... если хорошенько подумать, то можно с тобой и согласиться,... видимо иного выхода у нас нет,... придётся вас всех вместе забирать! Ну а что на это скажет команда? – заключил он и весело спросил мнения у других моряков, а те и не замедлили ответить.

– Конечно, возьмём! Заберём всех вместе! Подумаешь,

девчонка на борту! Уж как-нибудь справимся с такой задачей! Ха, и не такое бывало! – поддержав, хором выкрикнула вся команда.

– Вот всё и решилось! И уж если ты так желаешь ей помочь, то и всю ответственность за её состояние ты берёшь на себя! Будешь заботиться, и ухаживать за ней, как за самим собой! Ну что, ты готов на это? – уже серьёзно взглянув на Влада, спросил боцман.

– Да конечно готов! Я сделаю всё что понадобится, лишь бы бедняжка выздоровела! – ни секунды не сомневаясь, ответил Влад.

– Ну что же пареньь,... у тебя доброе сердце и ты достоин уважения! Мы забираем девушку на барк! А ну-ка ребята давайте-ка соорудите носилки,... и поторапливайтесь не забывайте, что нам сегодня надо ещё раз сходить на берег и пополнить запасы еды! – услышав от Влада столь утвердительный ответ, довольно улыбнувшись, скомандовал боцман. И работа закипела.

Не прошло и нескольких минут как носилки были готовы. Моряки, с большой осторожностью положили на них девушку и сразу же отправились на берег к шлюпке. Там они столь же бережно поместили бедняжку на корму и быстро отплыли к барку. А спустя ещё полчаса девушку, с не меньшей же осторожностью, подняли на борт и перенесли в каюту капитана, там-то её и устроили. Хорошо всё-таки, что бедняжка во время всех этих перемещений не приходила в себя,

ведь лишь благодаря этому она не чувствовала боли.

Тут же примчался судовой лекарь и взялся за обработку ран девушки. Конечно же, он осмотрел и её больную ногу. Капитан барка, наблюдая, с каким трепетом и вниманием команда отнеслась к появлению на судне раненой девушки, не стал возражать против их инициативы поместить её у него в каюте, и даже напротив, поддержал.

– Да будет так, как вы решили! Молодцы! И к чёрту все поверья! Главное, наша совесть чиста, ... мы не бросили несчастную в беде, и это нам зачтётся! Ну а Влад, так тот вообще герой! Настоящий моряк, ... первым бросился на выручку к пострадавшей! – приветливо потрепав Влада по плечу, похвалил его капитан.

И надо сказать не зря, ведь Влад всё время пока девушку перевозили и поднимали на борт, ни на миг не спускал с неё глаз и неотступно следовал рядом. Вот и сейчас Влад, присев в изголовье её кровати не собирался никуда уходить, и даже требования лекаря покинуть каюту и не мешать осматривать больную, не возымели на него ни малейшего действия.

– Нет, никуда я от неё не отойду, ... буду здесь, сколько потребуется. ... – резко ответил он.

– Ну что же, так и быть, оставайся, ... но уж тогда помогай мне, ... а для начала принеси-ка, дружок, свежей водицы, ... надо у девушки раны промыть. ... – хитро улыбнувшись, согласился с ним лекарь, и Влад, повинувшись, тут же ринулся выполнять его наказ.

А пока он бегал, лекарь аккуратно и со знанием дела занялся повреждённой ногой девушки. На поверку оказалось, что никакого перелома нет, зато нашёлся сильнейший вывих, который в свою очередь и вызвал столь плачевное состояние больной. Но едва лекарь закончил свои процедуры, как вернулся Влад.

– Как дела? – протягивая кувшин с водой, сходу спросил он.

– А дела такие, ... нога не сломана, ... скорей всего девушка бежала, торопилась куда-то, ... наверняка нога попала в выбоину, застряла там, ... и естественно от резкого толчка, бедняжка её вывернула, ... вдобавок, падая, ещё и изодралась вся. Вот ведь неудача, оказаться в таком переплёте, ... пролежала там бог знает сколько, ... да так и не смогла встать, ... вот отсюда и обезвоживание, и измождение. Ей сейчас требуется отменное питание и неусыпный уход... – сделал своё заключение лекарь.

– Вот как раз для этого я здесь и нахожусь, ... но как же её кормить, если она без сознания? Когда же ей станет лучше, когда она придёт себя? – опять спросил Влад.

– Точно не знаю, ... хотя это может случиться в любую минуту. Ногу я ей выправил, причина боли устранена, так что теперь всё зависит от её организма, ... а он у неё молодой, крепкий, ... ухаживай за ней, и жди, когда она очнётся. А чтобы возместить потерю влаги смачивай бедняжке губы водой, ... это поможет ей быстрее прийти в себя... – ободря-

юще ответил лекарь и пошёл по своим делам, ему ещё надлежало принять на борт провиант доставленный моряками, и выявить, что из него годится в пищу, а что просто пойдёт в топку. Влад же вдохновлённый его наущениями с готовностью взялся за дело, и тут же стал выполнять все его рекомендации, первым делом смочил губы девушки салфеткой пропитанной свежей влагой.

А тем временем команда барка, разделившись на две бригады, готовила судно к отплытию. Первая часть моряков чинила рваные паруса и повреждённый такелаж, вторая же часть уже успела сходить на остров, и привезти оттуда новых запасов фруктов, кокосов, пряных трав и другой съестной растительности коей насобирали великое множество.

Юрген же, как и все прочие моряки принял в этом активное участие. Теперь когда его друг превратился в сиделку, ему надлежало трудиться за двоих, уж таков закон морского братства, «сам погибай, а товарища выручай». Но едва все дела по приведению судна в порядок и по заполнению трюмов припасами были закончены, как тут же стало смеркаться.

В тех морских широтах солнце садиться быстро, и уже через минуту, другую, на небе властвовали звезды и Луна. Всё на корабле успокоилось и обратилось в сон. Не спали разве что только вахтенные матросы и Влад. Он упорно сидел у изголовья девушки, и периодически смачивая её губы влажной салфеткой, ждал, её пробуждения. Однако он и сам в ка-

кой-то момент не выдержал накатившей на него усталости и нечаянно задремал. Прямо, как был, сидя на табурете.

6

Был уже самый разгар ночи, когда девушка вдруг глубоко вздохнула и протяжно застонала. А от её стоны вмиг проснулся Влад.

– Что?!... А?!... Где?!... – не совсем ещё понимая, что происходит, воскликнул он. Девушка от его громкого голоса открыла глаза и, увидев его, сама вскрикнула.

– Разбойники! Где разбойники?! Они уже здесь? Они сейчас нападут! – ошарашено глядя на Влада, затараторила она.

– Успокойся,... никаких разбойников тут нет,... мы на торговом барке и стоим на рейде,... нам ничего не угрожает. Неужели ты меня не помнишь?... мы тебя на острове нашли,... но ты не бойся, мы твои друзья... – как можно спокойней заверил её Влад и ласково погладил ей руку. Но девушка не унималась.

– Поверь мне,... мы не в безопасности! Скоро на остров приплывут разбойники,... и тогда никому несдобровать! Они должны вернуться за мной,... это они меня высадили на острове,... оставили там и привязали канатом к пальме, чтобы я далеко не убежала! Но как только они отплыли, я всё же сумела освободиться и попыталась спрятаться в глухой части острова,... однако споткнулась, упала,... и лежала так, считая дни до своей кончины! Потом я увидела тебя,... хотела сразу предупредить,... но не смогла, сил не хватило!

Разбойники обещали приплыть через неделю, они должны забрать меня,... а этот срок уже пришёл, и они вот-вот будут здесь! Надо уходит отсюда! – то отчаянно вскрикивая, то бессвязно шепча, предупредила Влада девушка о неминуемой беде.

Ему бы сразу всполошиться от столь грозного предупреждения, но он даже и бровью не повёл, зато поразился дивному голосу девушки, такому звонкому, сильному и в то же время мелодичному, певучему. И он уже было хотел ей сказать что-то в ответ, но не успел. Её зычный, сильный голос разбудил спящих моряков. Его звенящий отзвук долетел и до их ушей. Они мигом повскакивали и примчались в каюту, но успели услышать лишь самый конец её рассказа.

– Что? Что ты такое говоришь?... Выходит, этот остров пристанище пиратов! Так мы попали в самое их логово! А они этого не прощают,... застав нас здесь, они наврядли отпустят нас живыми! Теперь понятно, почему этого острова нет на картах,... разбойники попросту не дают никому о нём узнать, всякого кто здесь побывал, они уничтожают! Ну а почему же они тебя оставили в живых?!... из-за чего же ты здесь оказалась?! – дослушав девушку и тут же сделав вывод, резко спросил её боцман.

– Всё очень просто,... я дочь богатого дворянина с тёплого побережья,... и когда мы с моим отцом путешествовали на нашем корабле, на нас напали разбойники, морские корсары. Меня они захватили в заложники,... а отца отпустили,

повелев привести в назначенное место выкуп за меня. Потому-то я и оказалась на острове одна, и привязанная к пальме, ... таким образом, разбойники спрятали меня, а сами отправились за выкупом. Но я так думаю, они даже и получив от отца деньги не оставят меня в покое, ... скорей всего они утопят меня в море, ... ведь я узнала об их тайном острове. А теперь ещё и вы узнали, ... так что нам всем надо поскорей убираться отсюда... – горячо дыша, быстро высказалась девушка, стараясь убедить моряков в своей правоте.

– Ну вот, не было печали, и на тебе, получите!... эх, я же говорил, «женщина на корабле, быть беде»... – недовольно пробасил боцман.

– Да подожди ты старина со своим ворчаньем, ... ведь если бы мы не нашли её и не перенесли на наш корабль, то никогда бы не узнали о разбойниках, и обязательно попали бы им в лапы! А тут получается, что она нас предупредила и спасла, ... ведь как гласит народная мудрость «кто предупреждён, тот вооружён», ... так что считай, мы на шаг опережаем тех бандитов. И должны быть благодарны судьбе за то, что она послала нам на борт эту девушку, ... а, кстати, как тебя зовут, милое дитя? – вмиг развеяв всякие сомнения боцмана, ласково по-отечески спросил девушку капитан.

– Зовут меня Берлен, ... но это ничего не меняет, ... нам надо как можно скорее уходить отсюда! – ответив, опять горячо воскликнула она.

– А так оно и будет! А ну-ка по местам! Поднять паруса!

Берём курс на восток! Всем на вахту!... а ты Влад остаёшься с Берлен,... и смотри, береги её как зеницу ока,... она нам удачу приносит! – прислушавшись к девушке, скомандовал капитан, и напоследок приветливо улыбнувшись, поспешил на мостик.

В одно мгновение подняли якоря, развернули паруса, выправили курс, и барк, выйдя из лагуны, двинулся дальше в путь. И всё бы хорошо, но вот только когда корабль достиг границы горизонта, и над морем забрезжил рассвет, то с другой его стороны, с тёмной его части, где всё ещё царила ночь, появилось судно возвращавшихся на остров пиратов. И они, конечно же, заметили удаляющийся торговый барк, уж больно он выделялся на фоне лучей восходящего солнца.

– А это ещё что там за паруса крадутся в наших владеньях?! – пробасил предводитель разбойников, наблюдая в подзорную трубу, как вдали у кромки моря движется крохотный силуэт кораблика.

– Да ладно тебе,... какой-то торгаш заблудился вот и бродит левым курсом! Подумаешь расплавался тут,... ну не гонятся же нам теперь за ним! Ныне у нас поважней добыча есть,... вон, сколько золотых монет папаша отвалил за свою дочку,... надолго хватит! Так что идём-ка лучше в бухту да попроведаем нашу пленницу,... а заодно и подготовим её к последнему купанию в море,... ха-ха... – ехидно произнёс одноглазый помощник главара и мерзко усмехнулся своей злой шутке.

– Глупец ты слепой, ничего-то ты не видишь и не понимаешь! Золота много не бывает, его всегда не хватает! Котелок твой совсем не варит, ... оттого-то ты и одноглазый! Ха-ха! Уж больно ты щедрый, ... только то и знаешь, что свои глаза чужим раздариваешь! Ну да ладно уж, не лей слёз из своего последнего глаза, ... идём на остров! – ответил ему главарь более жестокой шуткой, отчего все пираты мгновенно развеселились и заржали словно кони. Но вскоре им стало уже не до веселья.

Добравшись до заветной лагуны, они не обнаружили там своей пленницы. Среди разбойников моментально возникла суматоха, и они тут же бросились искать пропажу. Обшарив весь остров вдоль и поперёк, разумеется они её не нашли, но зато обнаружили следы пребывания других людей.

– Наверняка это те купчишки с барка шарились по нашему острову! И это они увели у нас герцогиню! Ну и кто же был прав, что требовал немедленно догнать торгоша!? А всё ты одноглазая твоя голова, уверял нас, что они просто заблудились! – уязвлённый такой новостью взвился главарь разбойников.

– А я-то что! Я лишь предложил побыстрее вернуться на остров, а ты и послушался... – глупо оправдываясь тихо просипел одноглазый помощник, видя насколько зол главарь.

– Ну, так вот, ... более прислушиваться я ни к кому не намерен! ... и вам не советую, олухи! Будете слушаться только

меня! Возражения есть!?! – обводя всех гневным взглядом, заорал главарь.

– Да, всё так,... но ведь ты же знаешь что там, на востоке, куда отплыл барк, рыщут военные корабли султана Адила,... и, встретив нас, они просто-напросто потопят наш бриг! Ты же помнишь, какая участь постигла старого капитана Бимбоу, который решился посягнуть на богатства торгового флота султаната! Его корабль сожгли, а самого привязали к пушке и отправили полетать! Так может нам лучше удовольствоваться тем, что мы имеем, и не гоняться за той беглянкой,... ведь выкуп-то за неё уже у нас... – опять попытался возразить одноглазый помощник, но едва он закончил говорить, как тут же был сбит с ног мощным ударом увесистого кулака главаря.

– Так ты ещё смеешь мне перечить и напоминать о каком-то там неудачнике Бимбоу! Да я в тысячу раз превосхожу его и по уму, и по силе, и никто не смеет ставить мне его в пример! Я поступлю так, как мне велит пиратский кодекс: «Если у тебя похитили добычу, верни её, чего бы тебе это ни стоило!»! И я верну ту девчонку, пусть даже мы уже и получили за неё золото,... и оно, кстати, тут совсем ни при чём, здесь затронута честь пирата! И хватит болтать, а ну быстрее хватайте припасы и на корабль! Мы догоним того торгаша чего бы нам это ни стоило и сколько бы времени на это не понадобилось! А кто со мной не согласен, тот пойдёт на дно, кормить акул! – угрожающе вскинув над головой боевой те-

сак, грозно приказал главарь, требуя от своих разбойников немедленного подчинения.

А те, встретив его угрозы восторженными криками, тут же ринулись выполнять его приказанья. Главарь банды был опытным морским разбойником и знал наперёд, что им предстоит долгое и изматывающее преследование, и каждая лишняя минута, проведённая на острове, увеличивала разрыв между ними, теперь его надо было срочно сокращать. А спустя буквально полчаса пиратский корабль с пополненным грузом еды и воды отплыл в долгую и непредсказуемую погоню за скрывшимся за горизонтом барком.

7

Меж тем на самом барке, ничего неподозревающее о погоне моряки, вели спокойную и размеренную вахту. После шторма, изрядно потрепавшего корабль, они предпочитали степенное и размеренное плавание, и абсолютно не суетились. Кое-кто продолжал устранять мелкие последствия бури; драил палубу, вязал узлы. Кто-то распределял и готовил пищу, кто-то приводил в порядок свои вещи.

Ну а наши друзья Юрген и Влад опять взялись за сочинение песен, музыки и стихов, однако теперь им в этом помогала ещё и Берлен. Буквально на второй день, как корабль отплыл от острова, она почувствовала себя лучше, её состояние быстро улучшилось, и прямо на глазах она пошла на поправку. То ли ей помог неусыпный уход Влада, то ли чаяния лекаря возымели своё действие, а может просто молодость

взяла верх над болезнью, но уже ближе к вечеру второго дня она могла самостоятельно вставать и потихоньку приступать на раненую ногу.

Конечно же, поначалу она даже и не помышляла о дельнейшем путешествии и пыталась убедить друзей и капитана что ей, прежде всего надо вернуться домой и порадовать отца вестью о её освобождении. Однако выслушав обстоятельные объяснения капитана о том, что ей не надо никуда спешить, что её отец в любом случае будет её ждать, и что им сейчас лучше будет добраться до своей цели, а уже потом на обратном пути отвезти её домой, Берлен успокоилась и принялась за восстановление здоровья.

В перерывах между сочинением стихов и песен она стала каждые несколько минут проходить по палубе с десятков шагов. И ведь такие пошаговые упражнения принесли ей действительную пользу. Уже вскоре она могла вполне уверенно передвигаться по всему кораблю. Влад во время этих упражнений неотступно следовал за ней и во всём ей помогал. По нему было отчётливо видно, насколько сильно он проникся к ней нежными и тёплыми чувствами. Да что там говорить, он просто-таки влюбился в неё всей своей юной и чистой душой.

И надо отметить, его чувства не остались без взаимности. Это было так очевидно, ведь Берлен оказывала ему столь искренние знаки внимания, что их не смог бы заметить только слепой. Их видели все моряки на корабле, все, начиная

от кока и кончая капитаном. То она украдкой поправит Владу его непослушную чёлку, то невзначай погладит по руке, а главное постоянно старалась быть рядом с ним, что очень радовало самого Влада.

Однако помимо этих всех обоюдных знаков внимания и нежных чувств ребят больше всего сблизил музыка. Чудесный голос Берлен, который Влад открыл для себя в первый же день их общения, теперь частенько звучал над мачтами корабля. Оказалось, Берлен также как и ребята была равнодушна к музыке, и у себя дома в своём замке она с большим успехом занималась вокалом и игрой на клавире. И сейчас это пришлось как нельзя кстати. Уже на третий день плавания она разучила наизусть несколько сложных песен и баллад из репертуара Юргена и Влада. Таким образом, у ребят получился хоть и небольшой, но сплочённый музыкальный коллектив. И они решили тут же, не откладывая в долгий ящик, опробовать его звучание. Взяли да и выступили для всей команды барка. Дали так сказать импровизированный концерт.

Правда для этого Берлен понадобилось переодеть во что-то другое, ведь её старые рваные лохмотья пришли в полную негодность. Вот тут-то и пригодился новый цветастый расшитый костюм менестреля, который Юрген убрал до поры до времени в сундук. Но прежде чем Берлен его надела, наряд всё-таки пришлось кое-где изрядно подшить, уж настолько он был ей великоват. Однако, в общем и целом всё

получилось превосходно.

– Теперь ты настоящий менестрель! Ах, как чудесно ты в нём выглядишь! – восторгался ею Влад, едва примерка была закончена.

– Ну, хватит тебе вгонять меня в краску, ... давай-ка лучше начинать, ... видишь, сколько людей нас ждут... – шутливо улыбнувшись, ответила Берлен, и ребята поспешили на капитанский мостик, кой они решили использовать навроде ярмарочного помоста для выступлений.

А тем временем на палубе прямо перед ним уже собралась огромная ватага свободных от вахты моряков. Ребята быстро взобрались на мостик, и тут же весело объявив о своём первом совместном представлении, начали. Юрген ударил по струнам соей лютни, Влад отстучал первые ритмы на бонго, а Берлен запела. О, и что же это было за пение. Так, наверное, поют лишь только ангелы в райских куцах. Всё, и музыка, и голос, слилось в чарующие звуки. На корабле в одно мгновенье воцарилось благостное, вдохновенное настроение.

Моряки с замиранием сердца слушали их захватывающие выступление, и казалось, даже море умерило всплеск своих волн, чтобы только услышать задушевное пение Берлен. Невероятно, но вскоре вокруг корабля собралось целое скопище всевозможных обитателей морских глубин. Были здесь, и диковинные рыбы, и коварные спруты, и странные цветастые моллюски. Конечно же, пожаловали и вездесущие

дельфины. Они, резво выпрыгивая из воды, взлетали выше волн и старались разглядеть исполнительницу завораживающего голоса. Такого мелодичного пения морские обитатели не слышали ещё никогда.

А на палубе в этот момент творилось вообще что-то странное. Моряки, эти загубевшие в суровых плаваниях здоровья, прижавшись друг к другу, словно птенцы одной большой стаи, расчувствовались и вытирали со щёк счастливые слёзы умиления. До такой степени их проняло это непревзойдённое выступление ребят. И едва оно было закончено, как вся команда барка, без исключения, бросилась аплодировать, обнимать и целовать друзей.

– Ох, и спасибо вам милые ребятишки! Ах, вы наши родные, ... ах, вы менестрелюшки! – радостно и сердечно голосили моряки, поздравляя друзей с великолепным дебютом. Ну а как же после такого триумфа не вдохновиться на новые песни и не продолжить дальнейшее совместное творчество.

И друзья сплотились ещё сильнее. Теперь их стало трое, молодых и очень одарённых музыкантов, и из них получилось самое настоящее трио менестрелей. Сейчас им было подвластно всё; и наитруднейшая партия церковного хора, и сложная драматическая баллада, и легкая весёлая песенка трубадура. Ныне они могли исполнять любой репертуар с превосходным успехом. А меж тем корабль неумолимо шёл вперёд и вёл ребят к их заветной цели, к владениям султана Адиля. И чем ближе они становились к ним, тем больше

строили планов и мечтали о выступлениях.

– Прибудем к султану и первым делом закатим ему такое представление, что он сразу поверит, мы самые лучшие менестрели на свете! А ты своим чудесным голосом, так вообще покоришь всех жителей его султанатства! Но только для этого мы представим тебя тоже юношей, как и мы, ... потому говорят у султана крутой нрав и он не потерпит женщину в мужском музыкальном трио, да ещё и с непокрытым лицом. Тем более костюм менестреля у тебя уже есть, и тебе не составит никакого труда прикинуться парнем... – заранее распределяя роли каждого, предложил Берлене Влад.

– А что я согласна, ... парнем так парнем! Почему бы и нет, ведь это всё равно ненадолго! Пока корабль будет собираться обратно в путь, я останусь с вами, ... ну а потом вместе с ним отплыву домой. А когда мы будем у султана, я, чтобы мне было лучше исполнять роль юноши, спрячу свои волосы под большим тюрбаном, ... ведь тюрбаны же носят при дворе... – поддержав Влада, улыбаясь, согласилась она. Но такое согласие скорее расстроило его, чем обрадовало.

– Как же так? Разве ты будешь с нами только до той поры, пока барк не поплывёт обратно?... а что же потом?... что станется с нами?... со мной?... с тобой?... с нашей дружбой?... – мгновенно загрустив, спросил он.

– Ну, ты пойми, ... я же не могу бросить своего отца, ... он же ждёт меня там, дома, ... а не в моём характере бросать родных мне людей. Я люблю своего отца, ... и останусь

верна своей дочерней любви. Не даром же он дал мне имя Берлен, ... ведь оно означает «верная», ... отец как знал нарекая меня, что я вырасту преданной дочерью, и ни за что не оставлю его одного. ... – с неподдельной печалью ответила Берлен и опустила глаза.

– Да, ты права, ... как же иначе, ... конечно, родственные узы превыше всего, ... ведь там твой отец и у вас близкие отношения. Но как же тогда быть с нами? ... что же тогда у нас с тобой? ... так, просто знакомые, встретившиеся волею судеб, ... впрочем, какие между нами могут быть отношения. ... – чуть обижено начал было рассуждать Влад, но Берлен не дала ему продолжить и резко прервала его.

– Да что ты такое говоришь! Да как это просто знакомые? да разве ты не понимаешь, как мне будет тяжело расстаться с тобой, ... как мне будет плохо без тебя! – воскликнула она.

– Так и мне тоже будет тяжело без тебя! Да я ведь люблю тебя и уже никогда не смогу жить без тебя! – совершенно не сдерживая своих эмоций, вскрикнул Влад и в порыве чувств кинулся к Берлен.

– Этого-то я и хотела от тебя услышать, ... ведь, и я тебя люблю. ... – ласково прильнув к нему, ответила она, и ребята нежно обнялись. Ну а потом, весь оставшийся вечер, влюблённые, после своего страстного признания, только тем и занимались что обнимались, целовались да обсуждали, как им быть дальше, чтоб не расставаться уже никогда.

Но всё же ближе к ночи, они, решив, что утро вечера муд-

ренее, и все обсуждения лучше оставить на завтра, отправились спать. Юрген же, который всё это время был рядом с ними и вместе радовался их счастью, тоже решил вздремнуть и, настроившись на радостное пробуждение, ведь к утру, по расчётам капитана, барк наконец должен был достигнуть вод султанатства, отошёл ко сну. Однако радостного пробуждения, на которое он рассчитывал, не получилось. Всё вышло с точностью до наоборот.

8

Едва на востоке первые лучи солнца неспешно расцвелили горизонт, как на западе из сумерек ночи, на полном ходу бороздя волны, стремительно выскочил корабль разбойников. Несколько дней и ночей кряду они рыскали по морским просторам, отчаянно выискивая торговый барк. А тут такая удача, он оказался прямо у них под носом.

– Эй, пушкари! Готовь орудия к бою! Как только подойдём ближе, первым же залпом перебейте им мачты! И бейте наверняка! Не вздумайте мазать, не то я с вас три шкуры спущу! Остальным, подготовиться к атаке, достать багры и кошки! – рассчитав расстояние до барка, злобно вскричал главарь, заставляя разбойников шевелиться быстрее. И вот настал момент атаки, корабли сошлись на расстоянии пушечного выстрела.

– Огонь! Пли! – рывкнул главарь, и тут же грянул залп. Ядра с яростным свистом помчались в сторону барка. Первые три ядра не долетели до цели и рухнули за бортом. Два

других ударили впритык к корме, но никаких разрушений не принесли. И только одно единственное ядро упало на палубу рядом с мачтами, да и то угодило в бочку с запасами воды, отчего фитиль погас, взрыва не случилось, зато бултыхнул шумный всплеск. Но и его хватило, чтобы моряки барка вмиг насторожились, повыскакивали из кубриков и сообразили, что их атаковали.

– Свистать всех наверх! Добавить хода! Поставить все паруса! Лишний балласт за борт! – закричал взбежавший на мостик капитан. Он сразу понял, кто на них напал, и догадался, что их ждёт, если им вовремя не уйти от преследователей. Все моряки кто был на палубе, мгновенно бросились выполнять его приказанья. Барк требовалось срочно облегчить, ведь лёгкому кораблю и от погони уйти легче.

За борт тут же полетели мешки с балластом, припасами воды и еды. Они сейчас были только в тягость и мешали ходу судна. Несколько моряков моментально взобрались на ванты мачт и принялись устанавливать дополнительные паруса. Работа закипела по всем фронтам. И пока на пиратском корабле перезаряжали пушки, и главарь разбойников распекал мазил-пушкарей, барк успел набрать достаточную скорость, чтобы оторваться от преследователей на недостижимое расстояние.

– А ну-ка Юрген, Влад, Берлен, заводите свою самую задорную песню! Добавьте нам весёлого настроения! И пойте так громко, чтобы вас слышали все вокруг, и даже пираты!

Пусть знают, что мы здесь не унываем, и нам нестрашны их угрозы! Мы никого не боимся и никогда не сдадимся! – подзвав к себе ребят, уверенно крикнул им капитан. И друзья, моментально устроившись повыше на корме, дабы их услышали все на море, запели свою самую ритмичную и быструю песню, от которой ноги сами пускались в пляс.

На барке тут же, невзирая столь грозную погоню, воцарилась весёлая и непринуждённая атмосфера. Моряки мигом подхватили задорную мелодию, и под чёткие, ясные звуки бонго забросали за борт мешки с балластом с такой силой, что можно было подумать это лёгкие подушки с лебяжьим пухом. А от невероятного вдохновенного голоса Берлен вахтенные на мачтах, так туго натянули паруса, что ветер еле успевал их наполнять. Барк сразу же взметнулся над волнами, словно стремительная птица и понесся вперёд с утроенной скоростью. Прошло всего десять минут с первого залпа пиратских пушек, а расстояние между кораблями увеличилось настолько, что последующие залпы оказались уже бесполезны. Ядра просто не долетели бы и до половины пути.

– Ах вы, олухи! Упустили такой момент,... теперь попробуй, догони их снова! А ну всё лишнее за борт! Добавить парусов! – яростно орал на свою команду главарь разбойников, и в гневе двумя жёсткими ударами сапога вышиб за борт одноглазого помощника и зазевавшегося пушкаря. Но зря он это сделал, такое поведение уже никак не могло повлиять на исход погони, а вот на дальнейшую судьбу пиратов это

очень даже повлияло.

Увлёкшись преследованием барка, главарь совершенно утратил бдительность и ворвался в акваторию подвластную только флоту султана. Разбойничий корабль оказался в опасной близости от владений самого грозного и строгого повелителя Востока, который в своих водах никого не терпел и сурово карал каждого, кто нарушал этот закон. Звонкое же пение Берлен настолько далеко разносилось над морскими просторами, что его слышали капитаны с военных кораблей султана. Они в это момент как раз обходили дозором приграничную акваторию, остерегая её от дерзких посягательств нарушителей. А услышав призывный голос Берлен, немедля поспешили на выручку.

И вот торговый барк уже благополучно попал под защиту военных кораблей, тогда как пиратский бриг, пересёкший запретный рубеж оказался в плену. Разбойников мгновенно окружили плотным кольцом быстроходные суда военного флота, и теперь им попросту некуда было деваться. Они даже и перезарядить пушки не успели, как у них на палубе очутились моряки султана со своими острыми ятаганами и палашами. Пиратам ничего не оставалось делать, как только сдаться без боя, и с позором подчиниться воле победителя.

– Ну, вот предупреждал же тебя одноглазый, не суйся во владенья султана, ... а ты не послушался его, ... и нам теперь из-за тебя отдуваться. ... – недовольно ворчали на главаря его разбойники, а тот весь сгорбился, скукожился и имел

сейчас совершенно жалкий вид. Однако это не помогло ему избежать наказания, и негодяя вместе с остальными пиратами отправили на берег, где немедленно заключили в самый тёмный каземат.

Из всей разбойничьей команды уцелели лишь одноглазый помощник да пушкарь, коих главарь ранее выкинул за борт. Чуть позже их подобрала большая прогулочная бригантина, на которой они сразу же нашли понимание и успокоение, а впоследствии сделались добропорядочными и почтенными моряками. А что касательно торгового барка и его команды, то они получили заслуженную благодарность от султана за то, что невзирая ни на какие передраги честно и добросовестно доставили ему превосходный товар, при этом оказав достойный отпор злым пиратам. Ну а когда он узнал ещё и о том, что моряки привезли из-за моря трио одарённых менестрелей, кои своей музыкой и пением помогли изловить разбойников, то вообще пришёл в восторг.

– Ну, гости мои дорогие, рад встречи! Наслышан о ваших чудесных подвигах, ... не скрою, ... удивлён! Проходите, располагайтесь, присаживайтесь, ... отведайте вкусных кушаний, испейте свежих напитков, ... расскажите как дела, да и порадуйте меня своими талантами! – сделав изящный жест рукой, пригласил он ребят к себе, когда те посетили его роскошный дворец, располагавшийся на главной площади города.

Султан был человеком просвещённым, знал много язы-

ков, и мог вести беседу с любимым человеком, пусть даже он и прибыл к нему из другой части света. Так началось их знакомство. Друзья с большой охотой отведали предложенные им яства, испили напитков, рассказали кое-что о своих приключениях, и когда церемониальная часть приёма закончилась, устроили представление.

Конечно же, они, как и положено, были облачены в мужские одеяния, уж так заведено, и потому никто из находящихся на приёме людей даже и не подумал, что среди них есть девушка. Так что выступление обещало быть достойным внимания и без всяких неприятностей. И едва Берлен запела, а Юрген с Владом заиграли, как на лицах султана и его приближённых сразу появились довольные улыбки радости и умиления. Чудесная музыка ребят и восхитительный голос Берлен так очаровали и захватили всех присутствующих, что в их душах мгновенно всплыли самые добрые и прекрасные чувства.

А сам султан так растрогался, что взгляни на него сейчас какой-нибудь вельможа с иного королевства, то ни за что бы, не признал в нём самого сурового и грозного повелителя Востока. А когда ребята закончили свои первые рулады и решили чуток передохнуть, то султан не смог сдержать своих эмоций и бросился к ним с трепетным почтением.

– Ах, как же вы усладили мой слух и чувства! Какое же вы доставили мне удовольствие, . . . как затронули мою душу, как взволновали самые сокровенные чувства! Да я готов теперь

сделать для вас всё что угодно! Прошу, оставайтесь у меня, сколько хотите,... ешьте, пейте, что пожелаете! Берите золота, камней драгоценных, сколько нужно,... живите свободно и открыто, как мои лучшие друзья! Мирно и спокойно сочиняйте свои чудесные песни и баллады,... но только уж не откажите мне в удовольствии,... исполняйте их здесь, чтобы я мог ими наслаждаться! – горячо осыпая ребят похвалами, обнимая и поздравляя их, предложил им султан, и даже немного прослезился.

Ну, друзья, разумеется, согласились на такое предложение, и только возрадовались ему. Ведь они собственно за тем сюда и ехали; за умиротворением, за вдохновением, за свободой творить то, что им заблагорассудится, да и за спокойствием, а уж его-то здесь было в достатке. О, волшебный Восток, где сбываются все желания. И с этого момента у ребят началась сказочная жизнь, они сочиняли, пели, играли и творили, что хотели и как хотели. Наслаждались тем, что им предоставил султан; свободой действий, восточными яствами, свежими напитками, купанием в чудесных источниках с лечебной водой, о которых говорил ещё тот славный менестрель на площади в их родном королевстве.

В общем, друзья получили всё то, что желали и вели себя соответственно, вольно и раскованно. Нет, ну, конечно же, они соблюдали некоторые предосторожности и никак не выдавали себя и свои тайны. Берлен по-прежнему носила мужской костюм Юргена и выглядела как парень-мене-

стрель. И в этом была тоже какая-то своя особенная игра, которая, кстати, способствовала ещё большему сближению её и Влада. Он со свойственной ему страстью влюблённого юноши всячески помогал Берлен справиться с нахлынувшими на неё неурядицами, окружая её тёплой заботой и нежностью.

Так продолжалось все пять дней, что они гостили у султана. Ребята изрядно отдохнули, пришли в себя от потрясений, и даже чуть-чуть заскучали по морским просторам. Но вот, на шестой день, ранним утром, султан пригласил их к себе и объявил о готовящемся торжестве.

– Сегодня вечером во дворце, в малых покоях, мы будем справлять день рождения моей младшей дочери Азизы. А так как она у меня младшенькая, то и праздник будет скромный. Гостей пригласили немного, всего-то двести человек. Однако я, всё же надеюсь, что вы выступите достойно и превзойдёте себя и свои предыдущие представления! Думаю, вы сможете доставить нашим гостям большое удовольствие и потрясающие впечатления! Ну а после того как закончите свой спектакль оставайтесь на продолжение пира, ... отдыхайте, пейте, ешьте, танцуйте, ... но только уж выполняйте моё неукоснительное условие! А вы его знаете, ... не заглядывайтесь на моих дочерей и не пытайтесь с ними познакомиться! Уж так я хочу, таково моё желание и так заведено исстари моими предками; музыканты не должны видеть лики дочерей повелителя! – пояснив ребятам, как бу-

дет проходить праздник, вновь напомнил о древнем обычае султан.

– О, великий властелин, мы всецело подчиняемся твоему указу! И если вдруг мы где-то в запале танца или музыки посмеем вскинуть свои головы и обратить взор на твоих дочерей, то наши глаза будут всё равно закрыты! Мы не посмеем огорчить тебя и нарушить славный обычай твоих праотцев... – смиренно и в тоже же время достойно заверил его Юрген, хотя про себя рассудил иначе.

– Что же это у него за дочери такие, коли на них и посмотреть-то нельзя,... что за красавицы такие?... эх, надо будет всё-таки взглянуть... – дерзновенно подумал он. Но султан его мыслей не услышал, и молча кивнув головой, продолжил заниматься распоряжениями относительно торжества. Ребята, чтоб ему не мешать, потихоньку, полегоньку вышли из покоев и отправились готовиться к представлению. Впереди у них для этого был почти весь день.

9

Но время пролетело быстро, настал вечер, и праздник начался. Естественно, одним из главных событий торжества было выступление друзей. Все двести гостей прибывшие на праздник, вольготно расположившись на своих местах в малых покоях дворца украшенных роскошными коврами, благоуханными растениями и ароматными цветами, с огромным нетерпением ждали появления заезжих менестрелей. Но с ещё большим нетерпением их появления ожидали доче-

ри султана, а особенно сама виновница торжества, его младшенькая доченька, принцесса Азиза.

И вот почему, а всё дело в том, что она до этого дня уже однажды успела украдкой увидеть и услышать их выступление, когда они давали его её отцу. И надо же такому быть, ей вдруг, нежданно-негаданно, из всей троицы музыкантов понравился самый скромный и обаятельный исполнитель, а именно Юрген. Он просто-таки покори́л её своим умением петь и талантом играть на лютне, мелодичный звук которой она так быстро полюбила, и как оказалась не только его.

Увидев Юргена, она была восхищена его светлым и безукоризненным обликом. Ей даже показалось, что он как будто весь светится изнутри, до того благоприятное впечатление он на неё произвёл. Его белокурые с пшеничным оттенком волосы, тонкие черты лица и голубые небесного цвета глаза поразили Азизу своей ясной выразительностью и чувствительной глубиной. В его чистом и неискущённом взгляде была какая-то магия, какое-то волшебство, и сердце юной восточной красавицы дрогнуло.

Принцесса, ещё и сама толком не понимая, что с ней происходит, уже попала под сладостное влияние трепетных предчувствий большой любви. И вот теперь торжественно восседая под пышным праздничным балдахином, она с замиранием сердца ждала появления Юргена и его друзей. А они появились, неожиданно и быстро, сразу же приступив к исполнению своих самых лирических и романтиче-

ских баллад с руладами.

Все гости тут же, в едином порыве, пришли в трепетное волнение и неопишимо-нежный восторг. Затихнув на своих местах, и вжавшись в мягкие ковры, они, боясь пошевелиться, вкушали чарующие звуки музыки. А мелодия так и лилась, так и струилась по всему пространству покоев, восхищая и завораживая зрителей своим неповторимым звучанием. И в этот момент, наверное, единственный зритель кто не слушал её, а больше смотрел на исполнителя, была принцесса Азиза.

Она, как только Юрген появился в зале, не сводила с него своих карих глаз, и прямо-таки жгла его пронзительно-горячим взглядом. И толи этот её взгляд так повлиял на Юргена, или же это его собственное любопытство взяло верх, но только в какой-то момент он приподнял голову и, послушавшись приказа султана, всё же посмотрел на принцессу. Их взгляды встретились, и в тот же миг меж ними словно молния сверкнула. Всего секунда, какой-то щелчок и всё навек решено. Юрген, увидев её глаза, пропитанные любовью и нежностью, был тут же поражён в самое сердце. Не было никакого сомнения, его поразила самая настоящая любовь. И с этого самого мгновенья Юрген уже больше не мог спокойно ни петь, ни играть.

Голос его дрогнул, рука невольно соскользнула со струн, он сбился, и не в состоянии дальше ничего сделать, смиренно замолчал. Берлен и Влад сразу же почувствовали нелад-

ное, и быстро подхватив его партию, как ни в чём не бывало, продолжили выступать. Со стороны же всё показалось, будто так оно изначально задумано, и никто из гостей даже и не обратил внимания на этот сбой. Однако его остро ощутила принцесса Азиза и, разумеется, поняла, что случилось с Юргеном.

– Ага, ... так значит, я ему понравилась, ... значит, и он меня полюбил, ... ах, ну как же я хочу с ним встретиться и поговорить, ... сказать ему наедине как он мне нравится... – отчаянно подумала она, и еле заметно приподняв зажатый в руке платочек, махнула им Юргену. Ох уж эта молодость, она порой бывает такой безрассудной, что забывает о всякой предосторожности. Юрген сразу же заметил этот тайный знак, и мгновенно опустив глаза, изумился такому дерзко-озорному поведению принцессы.

– Ну, надо же, я только на миг взглянул на неё, ... а она уже мне ответила, ... и ведь даже не испугалась своего отца, ... ах, какая же она смелая девушка! А какая красавица, ... у меня аж дух перехватило, ... кажется, я влюбился в неё, ... да что там говорить, я ради неё теперь готов на всё! Эх, как бы мне хотелось поговорить с ней, ... объяснить в своих чувствах! Похоже, и она ко мне равнодушна, ... ну, не зря же платком махнула, ... нет, нам определённо надо встретиться... – начиная приходить в себя, рассудил он, и это означало то, что мнения ребят независимо друг от друга совпали.

А уже через мгновение Юрген, полностью справившись

с волнением и быстро войдя в ритм выступления, украдкой ещё раз взглянул на принцессу. Он тут же получил от неё точно такой же ищущий взаимности взгляд. В одну секунду всё стало ясным, между ними возникло магическое притяжение, с которым ни один влюблённый ничего поделать не может. Ребят так влекло друг другу, что им теперь уже никто и ничто не смогло бы помешать соединиться. Такому притяжению невозможно противостоять, ему можно только подчиниться. И они подчинились.

Едва представление закончилось, как и тот и другой сразу же стали искать верное средство кое позволило бы им немедленно встретиться. И ведь такое средство нашлось, и было оно заключено в стремлении старой служанки принцессы к неудержному обогащению. О, это была алчная и корыстная дама, умело скрывающая за деликатной улыбкой свою страсть к поживе. Она долгие годы служила во дворце, и всегда, когда ей предоставлялась возможность занять лишний золотой, вступала в сделку, стараясь завладеть им любым способом. И будь то золото непосредственно из казны султана, или же нечистый приработок со стороны, она брала его не стыдясь.

– А что, ... золото есть золото, и неважно, каким образом оно попадает в мои карманы... – ехидно рассуждала она, откровенно собирая мзду. Но, этот грех пусть остаётся на её совести. А меж тем Юрген удручённый своей неспособностью немедленно поговорить с принцессой быстро вы-

шел из праздничных покоев и, нервно переминаясь с ноги на ногу, грустно задумался о том, что ему делать дальше. Таким задумчивым его и нашли друзья выскочившие следом за ним.

– Ты что это вытворял во время выступления? Не было такого никогда, а тут на тебе, ... что такое случилось? – удивлённо спросил его Влад.

– Эх, ребята, ... да тут вот в чём дело, ... я ведь всё-таки нарушил запрет султана и посмотрел на его дочку Азизу, ... и представляете, сразу же влюбился в неё! Ну а она мне в ответ платочком махнула, ... показала, что тоже рада меня видеть! Да вы сами-то разве не взглянули её? Ах, какая же она особенная, какая красавица, ... я уже скучаю по ней... – признался друзьям Юрген.

– Ну, лично я на принцесс не смотрел, ... мне они без надобности, ... у меня есть Берлен и кроме неё мне никого не надо! – быстро ответил Влад и обнял любимую.

– А мне тем более кроме тебя никто не нужен... – тут же поддержала его Берлен.

– Ну, тогда вы меня поймаете, ... ведь мне сейчас без неё так плохо, ... и мне надо, во что бы то ни стало с ней увидеться и всё ей рассказать, ... но вот как это сделать! – раздосадовано вскрикнул Юрген.

– Да тише ты! Ишь расшумелся, влюблённый соловушка! Я тебя тоже понимаю, каково это любить, ... и, кажется, знаю, как тебе помочь встретиться с принцессой ... – приструнив

его, заметила Берлен.

– Ну, так как же? Говори скорей, не томи! – опять погорячился Юрген.

– Видишь ли, я тут невзначай на пиру подслушала разговор о старой служанке принцессы, ... говорили, о её способности влиять на события во дворце. Так что, если кто теперь и сможет тебе помочь, так это только она... – уверенно сказала Берлен.

– И где же она? Как её найти? – вновь нетерпеливо воскликнул Юрген.

– Я видела её несколько минут тому назад, ... она как раз собиралась на выход, ... да вон же она... – чуть приоткрыв дверь в покои, и указав на служанку, негромко ответила Берлен. Юрген моментально бросился вовнутрь и тут же последовал за уходящей с праздника служанкой. Она заметила его и, не показывая вида, направилась в один ближайших укромных переходов дворца. И только они остались наедине, как Юрген незамедлительно начал разговор.

– Послушайте любезная, ... я знаю, кто вы, а вы знаете, кто я! Так что давайте без лишних слов обсудим мою просьбу! Всё дело в том, что я влюблён в принцессу Азизу и хотел бы с ней встретиться, ... а мне сказали, что вы это можете нам устроить... – быстро затараторил Юрген, но служанка, зажав ему рот рукой, резко оборвала его.

– Могу, ... почему бы и нет, ... но только уж тебе, красавчик, придётся за это хорошенько заплатить... – ухмыляясь,

прошипела она.

– Да, пожалуйста! У меня есть возможность дать вам золота и драгоценных камней в полной мере,... султан щедро мне, и я возьму их у него для вас, сколько пожелаете... – мгновенно заверил её Юрген.

– Э, нет,... это не пойдёт! Всё золото и камни у султана меченые,... и случись мне ими воспользоваться, как тут же придётся отвечать, где я их взяла. Наш султан мудр и знает, как отвадить своих подданных пользоваться его казной без его ведома. Так что мне подойдет только чистое, неотмеченное султаном, золото,... найди мне такое, и я устрою тебе встречу с принцессой! – категорично заявила служанка, и уже хотела было уйти, как Юрген вдруг вспомнил о золотых монетах, кои зашила ему в подкладку матушка. Он, как бы ему ни было трудно, сохранил эти деньги, так ни разу ими и не воспользовавшись. И вот сейчас они ему пригодились.

– Постой, не уходи,... есть у меня золотые монеты немеченые султаном! Они вообще из другого королевства, а значит, ты всегда сможешь сказать, что взяла их у иноземных купцов, а не из казны. Но только хватит ли тебе их,... ведь их у меня всего несколько штук! – удержав служанку за руку, воскликнул Юрген, и тут же одним резким движением надорвав подкладку своей старой курточки, достал монеты. Благо в последнее время он всегда был в ней и никогда не снимал её, она теперь служила ему чем-то навроде счастливого

талисмана. Достав монеты, он быстро протянул их служанке. Та их жадно схватила и стала быстро разглядывать.

– О, да! Это просто великолепно! Тебе повезло красавчик, ... этого золота как раз хватит, чтобы устроить вам свиданье! Хе-хе, ... я не слепая и заметила, как с недавних пор на тебя смотрит принцесса Азиза, ... уж наверняка ваши чувства взаимны, ... а что, ведь вы с ней подходите друг дружке, ... оба такие милые, молодые ... и такие влюблённые! Но у всего есть своя цена, и даже у вашей любви она тоже есть! Хе-хе, ... и ты её уже заплатил, ... так что иди-ка ты к альковным покоям принцессы, а я в свою очередь под предлогом, что она сильно устала да притомилась, уведу её с пира и приведу туда. Там-то она тебя и будет ждать, там-то вы и встретитесь, ... а сейчас ступай, куда тебе сказано, и жди там как тебе велено! – спрятав в свой потайной кармашек золотые монеты, ехидно хихикая, просипела служанка и тут же была такова. Юрген быстро оглядевшись, не подслушивал ли кто их, бегом поспешил к покоям принцессы, а прибежав туда, затаился в нише у дверей и стал ожидать появления возлюбленной.

10

И всё бы хорошо и наверняка бы свидание влюблённых состоялось в лучшем виде, и прошло бы как им хотелось, но, увы, вмешались непредвиденные обстоятельства и всё пошло совершенно по другому руслу. Ну не зря же Юрген так тщательно оглядывался по сторонам, проверяя, не под-

слушивает ли кто их разговор со служанкой. Недаром же говорят, что во дворцах и стены имеют уши. И, разумеется, их разговор был подслушан, а уже к концу пира во всех подробностях передан султану. Однако до того как султан успел узнать всё его содержание, свиданье молодых уже началось.

Служанка выполнила своё обещание, и под надуманным предлогом уведя принцессу Азизу с пира, доставила её прямо в объятия Юргена. Юрген был на седьмом небе, увидев её, но он абсолютно не имел опыта в любовных делах, и их встреча дальше искренних объятий и признаний в пылких чувствах не пошла. Он даже толком не посмел её поцеловать, настолько он был робок и стеснителен.

– Милая Азиза, моя прекрасная принцесса, я тебя очень и очень люблю! Я сегодня как увидел тебя, так у меня словно крылья за спиной выросли, ... и мне всё кажется, что я лечу и лечу, ... порхаю словно мотылёк, отведавший нектара любви! И теперь я уже никогда не смогу остановиться, так и буду летать! Ты уж прости меня за то, что я сразу признался тебе в своих чувствах! Но сил моих больше нет молчать, ... душа моя поёт от счастья! – нежно взяв её ладонь в свою руку, глядя ей прямо в глаза, признался он.

– О, нет, не надо, ... не извиняйся, ... ведь в этом есть и моя вина, ... ведь и я люблю тебя! Но только я полюбила тебя чуть раньше, ... а потому с таким нетерпением желала возможности увидеться с тобой, ... и вот она предоставилась! И хотя я сейчас даже не берусь предполагать, что с нами будет даль-

ше, ... но знаю точно одно, мне без тебя жизни не видать, уж так ты мне стал дорог! – ответила ему сладкой взаимностью Азиза, и они вновь нежно и счастливо обнялись, совершенно не собираясь никогда расставаться.

Но, увы, именно в тот самый момент до султана дошла весть об их сговоре, и он мгновенно сорвавшись с места, бесцеремонно растолкав всех на своём пути, помчался в покои принцессы. Впрочем, все присутствующие уже настолько привыкли к его стремительным передвижениям, что, особо не прореагировав на его рвение, по-прежнему спокойно и с наслаждением продолжили пировать.

Все, но только не Влад и Берлен, они-то сразу поняли, что в этом резком вскакивании султана скрывается какая-то серьёзная опасность, и кинулись вслед за ним. И ведь не зря. Ворвавшись в покои своей дочери, султан одним сильным тычком вмиг отшвырнул в сторону алчную служанку, которая притаившись у дверей, охраняла спокойствие влюблённых.

– Ах ты, сводница! Да как же ты могла со мной так поступить?... я тебе доверил самое дорогое, свою дочь, ... а ты чем мне отплатила?... ну ничего, я с тобой потом ещё разберусь! – бросил он ей грозный упрёк, и резко двинувшись дальше тут же за дверьми наткнулся на обнявшихся Азизу и Юргена.

– Что я вижу!? О, горе мне! Ну как такое возможно, ... ах, юноша-юноша, ... я отнёсся к тебе как к родному, ... поверил

тебе, ... называл тебя другом, разрешил стать близким мне человеком, ... а ты обманул меня, захотел мою дочь обесчестить?! Да что же ты за человек-то такой? – сурово надвигаясь на влюбленных, возмущённо заголосил султан, сотрясая кулаками, готовый в любой момент накинуться на Юргена. Но тут неожиданно на выручку любимому пришла Азиза и, загородив его собой, сама перешла в атаку на отца.

– Да это ты как смеешь врываться ко мне?! ... да ещё и обвинять моего возлюбленного в подлых и низменных намерениях! Честней его я никого не видела, ... да он без моего дозволения и шагу бы не посмел ступить в моих покоях! И это я настояла на нашей встрече! А то, что служанка помогла нам в этом, так это ты сам виноват, ... держишь нас, своих родных дочерей, в чрезмерной строгости и постоянном повинении старым и тёмным устоям глубины веков! Ведь всё равно, рано или поздно все мы полюбим своих избранников и покинем твой дворец, как бы ты не препятствовал этому! Так пусть же мы сделаем это открыто и честно, нежели чем, скрываясь и изворачиваясь! – смело заявила она, одновременно вступившись и за своих сестёр.

– Ах, доченька, ... да что это ты такое говоришь, ... ведь не я же завёл эти устои, и не мне их менять ... – услышав такой отчаянный отпор тут же сменив гнев на милость, слегка растерянно засуетился султан.

– Да как же так отец! Как же это ты не можешь менять старые устои и традиции!? ведь ты же султан-повелитель, а по-

велители могут всё, стоит им только захотеть! И ты тоже должен так поступать, и менять то, что уже давным давно устарело и отжило своё! Да ты же сам мне не раз говорил, что устаревшая истинна, это как остывший очаг, в нём уже нет тепла, и он начинает только чадить! Так что я настоятельно прошу тебя, чтобы ты пересмотрел свои взгляды и решился на новые идеи, иначе я просто перестану тебя уважать! – вдруг как-то сразу повзрослев, категорично заявила Азиза и даже сердито нахмурилась. Султан от такого заявления аж поперхнулся.

– Ну-ну, доченька, погоди, ... не горячись, ... не делай скоропалительных выводов, ... ты же знаешь, как я тебя люблю, и желаю тебе только добра! Ну, хорошо-хорошо, ... я как властный повелитель могу менять устоявшиеся традиции, ... но что же тогда делать с той их частью, в коей говорится о неравных браках, ... ведь насколько я понимаю, ты собираешься выйти замуж за Юргена, ... а ведь он всего лишь музыкант! И как же ты его можешь любить, когда он, по сути, простой бродячий поэт, не имеющий ни денег, ни звания, ... а ты благородная принцесса, дочь султана! Как с этим быть? – опять было попробовал возразить отец и взять инициативу в свои руки как ему неожиданно помешали, как раз в этот момент в покои вбежали Влад и Берлен.

– Извините что вмешиваемся, ... но вы все тут так громко восклицали, что вас было слышно ещё с коридора... – слегка запыхавшись, сходу начала Берлен, – из ваших пылких

тирад, султан, я поняла, что речь идёт о неравных брачных союзах, и вы их считаете, чуть ли не греховными! А как же тогда любовь? что с ней делать? или же для вас это пустой звук? Ведь люди ради неё готовы идти на подвиги и лишения, и при этом свершать самые прекрасные и безрассудные поступки! Не бояться ничего, ... ни каких глупых предубеждений и суеверий, ни каких старых потрёпанных временем устоев! И если уж на то пошло, то тогда и я грешна тем, что влюблена! Да-да султан, я не оговорила, именно, влюблена, ... вы привыкли видеть во мне юношу, ... но я девушка! И вот именно потому, что я влюблена, я и носила эту мужскую одежду менестреля! А люблю я своего близкого друга, моего спасителя Влада. На самом деле я герцогиня, ... и мой отец светлейший герцог Алонсо ждёт меня домой. Но я уверена и точно знаю, что появись я сейчас пред ним с моим возлюбленным, то он, невзирая на свой высокий титул тут же дал бы мне своё благословение на брак с ним, с простым музыкантом! Вот так-то султан! – искренне признавшись, гордо заявила ему Берлен и резко сбросила с себя чалму, от чего её волосы вмиг рассыпались по плечам, и она стала ещё прекрасней. Влад благодарно обнял её. Султан же от такого внезапного признания немало удивился.

– Ах, так вот в чём дело! ... то-то я слышу голос у тебя необычный, уж больно мелодичный! Теперь-то мне ясно, почему у вас такой успех, ... да, всё-таки без девичьего обаяния в музыке не обойтись! Ну и поразили же вы меня ре-

бьята своей преданностью и взаимовыручкой,... а за эти качества я вас ещё больше полюбил! Молодцы, убедили-таки меня, что важнее всех титулов и званий, только любовь, и никакая рознь ей не помеха! Хотя,... постой-ка, постой,... так ты говоришь, что приходишься герцогу Алонсо дочерью,... а ведь я знал твоего отца! Достойный человек и отважный воин! Мне когда-то давным давно, а это было ещё до твоего рождения, довелось с ним сражаться на одной стороне, стороне добра! Мы тогда были молоды, безрассудны и рьяны, но честны, горды и справедливы. В те годы в наших морях развелось множество всяких подлых разбойников и хищных головорезов, они нападали на караваны мирных судов и грабили ни в чём неповинных людей. Мы с твоим отцом, и ещё несколько благородных правителей, объединились в один сплочённый союз, и вместе стали громить эту мерзкую нечисть! В конечном итоге мы разбили её в пух и прах,... и вот тогда-то мы поклялись, что и впредь будем всегда и во всём помогать друг другу! А теперь я вижу, что у моего храброго боевого друга выросла не менее достойная дочь! – воздав почести былому, похвально воскликнул султан и по-отечески тепло обнял Берлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.